

Му Гэ на мгновение опешил.

— Решил избавиться от меня?

Он и сам всю жалел, что ввязался в эту историю, из которой теперь не виделось выхода. Неужели Адам действительно решил помочь ему освободиться?

Внутри шевельнулась глухая досада, но жажда свободы перевесила всё остальное.

— Ты поможешь мне выбраться отсюда? — переспросил Му Гэ, надеясь на подтверждение.

Адам отвернулся, избегая его взгляда, и буркнул:

— Да.

— И она станет меня слушать? — Му Гэ вдруг перехватил Адама за предплечье и мягко, но настойчиво развернул к себе.

Адам явно злился. Он неохотно уступил чужому усилию, высвободил искусанную губу и процедил:

— Я... прогоняю тебя.

От этого взгляда Му Гэ почувствовал себя так, словно схватился за ежа — ладони будто обожгло невидимыми иглами. Похоже, Адам всё-таки ненавидел его куда сильнее, чем казалось. Впрочем, этот капризный нрав менялся слишком быстро: вспыхивал и тут же угасал. Адам явно не воспринимал его всерьёз.

— Ладно, — согласился Му Гэ.

По губам Адама скользнул мимолётный взгляд. На душе почему-то сделалось пусто и тоскливо.

"Пожалуй, оно и к лучшему, — подумал он. — Нужно уходить сейчас, пока в сердце не зародилось что-то большее".

Му Лин уже заперта в лечебнице для душевнобольных. Если Му Гэ погубит и себя, это ничего не исправит — в одиночку могущество корпорации «Бэйчэнь» не пошатнуть. А что до Адама... К этому существу, с которым они провели бок о бок всего два дня, Му Гэ испытывал странное, запутанное чувство. Он и сам не понимал, чего хочет на самом деле.

— Адам, — негромко позвал Му Гэ. — Если тебе нравится Сяо Ли, я оставлю её здесь.

Адам ведь так грезил её стряпнёй. Му Гэ даже не успел толком расспросить робота, что за кашу она варила, и уж тем более не умел готовить её сам.

Услышав это, Адам резко поднялся на постели и принялся остервенело срывать лубок с раненой ноги.

— погоди! — Му Гэ перехватил его запястья, бросив быстрый взгляд на покалеченную голень.
— потерпи ещё пару дней. Пусть кость срастётся, тогда и снимем.

— Не... твоё... дело, — Адам упрямо разжимал его пальцы.

Дёрнув бинт пару раз и поняв, что прочную ткань так просто не разорвать, он заозирался в поисках чего-нибудь острого. Му Гэ ничего не оставалось, кроме как перехватить его поудобнее и повалить обратно на матрас.

Адам затих, распластавшись на простынях. Во взгляде его промелькнула глубокая, почти детская обида.

— Пока я здесь, я всё ещё твой возлюбленный, — мягко произнёс Му Гэ.

Он накрыл ладонью колено Адама. Кости у того были тонкими, изящными, но эти длинные ноги отличались тем же строптивым нравом, что и их хозяин: Адам тут же попытался брыкнуться, чтобы сбросить чужую руку.

— Почти всё, что ты мне говоришь — это сплошные отказы. Мог бы и помолчать, — вздохнул Му Гэ.

Он с удивлением понял, что этот строптивец, которого он ещё недавно считал беспомощным, израненным котенком, теперь упрямо выskalзывал из пальцев. Наверное, только сам Адам чувствовал, насколько успело окрепнуть его тело.

Му Гэ встретился с ним взглядом.

— Ладно. Я сам всё сниму. Только подожди меня минуту.

Адам проводил его хмурым взором, а затем вновь уставился на свои колени.

Перерыв комнату, Му Гэ отыскал в одном из ящиков канцелярский нож, вернулся и принялся аккуратно разрезать плотные путы. С тех пор как они покинули Павильон Луны, прошло едва ли больше половины суток. Какими бы невероятными ни были регенеративные способности Адама, бесследно такое тяжёлое ранение исчезнуть не могло.

Но чудо на то и чудо, чтобы ломать любые законы логики.

Когда Му Гэ убрал фиксирующие дощечки, он не поверил собственным глазам. Отёк сошёл полностью. Кожа на голени была чистой, гладкой, без единого изъяна, если не считать едва заметного различия в оттенке.

— Да как такое... — только и вымолвил он.

Договорить Му Гэ не успел: Адам упёрся ладонями ему в плечи и рывком поднялся на ноги.

Му Гэ инстинктивно подался вперёд, готовый подхватить его при падении. Адам покачнулся, но удержал равновесие. Совершенно не заботясь о мерах предосторожности, он сделал неуверенный шаг по голому полу. Его босые пальцы забавно подогнулись, нащупывая опору.

— Пол холодный, — Му Гэ приобнял его сзади за талию, помогая держать равновесие.

Температура тела у Адама всегда была выше, чем у обычных людей. Едва он встал на ноги, топтаться босиком по плитке ему явно было несладко — не зря ведь он при каждом удобном случае норовил запрыгнуть на Му Гэ и повиснуть всем весом. К счастью, Адам оставался очень изящным и лёгким, так что при росте Му Гэ это не доставляло особых хлопот.

Адам промолчал. На этот раз он не стал вырываться, лишь искоса, краем глаза, понаблюдал за выражением лица Му Гэ.

Почувствовав, что упрямец немного оттаял, Му Гэ порывался было подхватить его на руки и отнести в постель, но памятуя о недавнем яростном отпоре, поостерёгся действовать силой.

Адам вдруг занервничал, заёрзал и неловко буркнул:

— Я к себе.

— Куда? — удивился Му Гэ.

Серебристые пряди мазнули его по щеке. Прежде чем он успел что-то предпринять, Адам выскользнул из его объятий и, забавно прихрамывая, направился к выходу. Лишившись крыльев, он ещё не успел полностью вернуть былую силу ногам, отчего походка его казалась странной, словно невесомой.

Му Гэ шёл следом, держась в паре шагов позади, пока Адам не скрылся в дверях собственной спальни. Покои Адама разительно отличались от комнат его «возлюбленных»: здесь всё пространство просматривалось объективами камер слежения, лишая хозяина малейшего намёка на уединение. Зачем он добровольно покинул уютную постель и выставил себя напоказ

перед невидимыми наблюдателями? Понять логику этого существа было невозможно.

Му Гэ постоял у порога, пока алый силуэт не скрылся из виду, а затем отправился на поиски Сяо Ли.

После принудительной перезагрузки домашний робот вовсю суетился на кухне. Видимо, системный сбой стёр из её памяти сведения о том, что Адам уже пообедал.

Понаблюдав за её чёткими механическими манипуляциями, Му Гэ поинтересовался:

— Чем это так вкусно пахнет? Что за кашу ты варишь?

— О, это старинный рецепт! — Сяо Ли обернулась, сияя запрограммированной улыбкой. — В его основе особым образом приготовленные утиные яйца и мелко нарубленное мясо.

Му Гэ было не до кулинарных изысков.

— Оставайся с Адамом. Будешь готовить это для него каждый день.

— Простите? — Сяо Ли удивлённо мигнула индикаторами, но развивать тему не стала.

— Пустяки. Просто раз уж ему так нравится... — Му Гэ осёкся, поймав себя на мысли, что его слова звучат как предсмертное завещание, и покачал головой.

Адам брякнул глупость, а он уже строит планы на будущее. Кто вообще знает, что принесёт завтрашний день? Такая сентиментальность была совсем на него не похожа.

К вечеру каша была готова. Му Гэ с аппетитом уплел две глубокие пиалы, после чего поинтересовался, ужинал ли Адам.

Убирая со стола грязную посуду, Сяо Ли весело подмигнула:

— Адам отказался от ужина. Он сейчас в розарии, ест цветы.

— Ест цветы? — переспросил Му Гэ, решив, что ослышался.

Розарием назывался просторный сад, примыкающий прямо к покоям Адама. Прежде за ним ухаживала Му Лин, бывшая «возлюбленная» ангела, так что это великолепное буйство красок

наверняка было делом её рук.

Лепестки едва ли могли насытить ослабленный организм. Зачем ему понадобилось грызть бутоны? Му Гэ твёрдо решил не приближаться к покоям Адама до самого утра, но ноги сами понесли его обратно.

Высокие потолки спальни Адама делали её огромной — просторнее его собственных комнат раза в два, не меньше. Здесь царила неуютная, сквозная пустота. Не предупреди его Сяо Ли, Му Гэ решил бы, что в помещении никого нет.

Уже на подходе к саду он споткнулся о разбросанные по полу срезанные стебли. Зрелище удручало: даже если Адам и впрямь решил полакомиться лепестками, зачем было так варварски губить бутоны? Это походило на чистое вредительство.

Едва ступив под сень розария, Му Гэ застыл как вкопанный.

Адам не «ел цветы». Он их уничтожал.

Великолепный сад, где цвели сотни редких сортов, превратился в поле побоища. Кусты стояли ободранными, а земля под ними скрылась под плотным, в два пальца толщиной, ковром из изорванных бутонов и лепестков.

Му Гэ вспомнил, как Адам когда-то настойчиво пихал ему в рот сорванный цветок. Но если это лакомство, к чему устраивать такой погром?

— Адам! — позвал Му Гэ, пробираясь сквозь благоухающие руины в поисках строптивного зверя.

Он дважды обошёл сад вдоль и поперёк, но тщетно. Сплетающиеся ветви кустов топорщились острыми шипами, словно ошестинившиеся клетки, преграждая путь любому чужаку. Начинало раздражать.

— Сяо Ли! — окликнул он плетущегося следом робота. — Ты ведь сказала, что он здесь. Найди его.

Помощница послушно активировала инфракрасные сканеры. Проведя объективом из стороны в сторону, она уверенно двинулась вперёд, увлекая за собой Му Гэ.

Робот уверенно прокладывал дорогу, подминая под металлические стопы колючий сухостой. Му Гэ мысленно похвалил себя за то, что догадался взять её с собой. Пройдя вглубь зарослей ещё на десяток метров, он наконец заметил сквозь листву знакомое красно-белое пятно.

Му Гэ и злился, и едва сдерживал смех при виде виновника этого хаоса.

Адам лежал прямо посреди колючих ветвей, усыпанный оборванными лепестками. Шипы запутались в его серебристых волосах и впились в ткань одежды, но виновник торжества даже не шевелился, притворившись спящим.

— Батюшки... — Сяо Ли забавно прижала ладони к динамику, симулируя человеческий испуг.
— Что же это с ним?

<http://bllate.org/book/19663/2006527>